

Х. Мамедова 

Институт фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: xalide_1978@mail.ru

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО МОТИВА ЧУДЕСНОГО РОЖДЕНИЯ

В статье исследуется история исследования фольклорного мотива о чудесном рождении. Автор отмечает, что многие фольклористы и исследователи устного словесного искусства в своих трудах обращались к мотиву о чудесном рождении. Исторические корни мотива о чудесном рождении восходят к первобытным воззрениям раннего человека. Воззрения о чудесном рождении делятся на две части – чудесное зачатие и чудесное рождение. Мотив чудесного рождения героя, а также чудесного и непорочного зачатия входит в систему мотивов о происхождении героя в эпической традиции. А мотив чудесного рождения, в свою очередь, состоит из сюжетно-мотивных единиц, которые служат раскрытию тех или иных особенностей эпических героев. В этих мотивах также преобладают мифологические представления того или иного народа. В азербайджанском фольклоре данный сюжет считается самым распространенным, так как множество сказок и эпосов включают в себя эти сюжетно-мотивные элементы. Мотив чудесного зачатия и чудесного рождения включают такие элементы как зачатие от растений, дерева (яблоко, ячмень) и т.д., зачатие от тотема, созданные от теста, глины и т.д. Эта проблема во все времена стояла в центре внимания исследователей устной народной литературы.

Ключевые слова: чудесное рождение, непорочное зачатие, Адам и Ева, индекс мотивов Томсона, первобытный человек.

Kh. Mammadova

Institute of Folklore, National Academy of Sciences of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku, e-mail: xalide_1978@mail.ru

The research history of the miraculous birth motif of folklore

The article explores the research history of the miraculous birth motif. It is reported that many researchers have applied this issue. Historically, the historical roots of the miraculous birth motif have been linked to the first humans. The miraclose birth motif found in epic folklore is the transformation that is related to these concepts and transformed. The miraculous conception of life is divided into two parts: Miraculous fertilization. 2. Miraculous birth. The motive of the wonderful birth of the hero, as well as the wonderful and immaculate conception, are part of the system of motives about the origin of the hero in epic tradition. And the motive of a wonderful birth in turn consists of story-motivated unity, which serve to reveal certain features of epic heroes. These motives are also dominated by mythological representations of a people. In Azerbaijani folklore, this plot is considered the most common, as many fairy tales and epos include these story-motivated elements. Motif of wonderful conception and wonderful birth include elements such as – conception from plants, wood (apple, barley, etc.), conception from totem, created from dough, clay, etc. This problem was at all times the focus of researchers of oral folk literature.

Key words: miraclose birth, immaculate conception, Adam and Eve, Tompson motif index, first human.

Х. Мамедова

Әзірбайжан Ғылым академиясы Фольклор институты,
Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: xalide_1978@mail.ru

Өмірге ғажайып келу туралы фольклорлық мотивті зерттеу тарихы

Мақалада өмірге ғажайып жолмен келудің фольклорлық мотивінің зерттелу тарихы қарастырылған. Автор өз мақаласында, фольклоршылар мен ауызша сөз өнерінің зерттеушілері өз туындыларында ғажайып өмірге келудің уәжділігіне назар аударғаны айтылады. Ғажайып жолмен өмірге келу мотивінің тарихи тамыры ертедегі адамның алғашқы көзқарастарына барып

тіреледі. Ғажайып туылу туралы көзқарастар екіге бөлінеді – ғажайып жолмен құрсаққа бала бітуі және ғажайып дүниеге келу. Батырдың ғажайып туылу мотиві, сондай-ақ ғажайып және пәк жолмен бойға бала бітуі эпикалық дәстүрдегі кейіпкердің шығу тегі туралы мотивтік жүйеге енеді. Ғажайып өмірге келу өз кезегінде, эпикалық кейіпкерлердің белгілі бір ерекшеліктерін ашуға қызмет ететін сюжеттік-мотивтік бірліктерден тұрады. Бұл мотивтерде осы немесе басқа халықтың мифологиялық көріністері басым болады. Әзірбайжан фольклорында бұл сюжет ең көп таралған болып саналады, өйткені көптеген ертегілер мен эпостарда сюжеттік-мотивтік элементтер бар. Ғажайып жолмен бойға бала біту мен ғажайып дүниеге келуге қатысты мотивтер мына элементтерден тұрады: өсімдіктерден, ағаштан (алма, арпа), қамырдан, балшықтан, тотемнен және т.б. Барлық уақытта бұл проблема халық ауыз әдебиеті ғалымдарының назарында болды.

Түйін сөздер: ғажайып жолмен өмірге келу, пәк жолмен ұрықтану, Адам мен Хауа, Томсонның мотив индексі, алғашқы адам.

Введение

Мотив чудесного рождения – один из самых распространенных мотивов в мировом фольклоре. Мы наблюдаем следы этого мотива, начиная с древних верований и до эпических дастанов. Исследования проведенные над темой мотив чудесного рождения в Азербайджанском фольклоре, показали, что материалов на эту тему в азербайджанском устном народном творчестве вполне достаточно. Цель проведенных исследований заключается в изучении мотивов и классификации их на отдельные виды. В азербайджанской фольклористике некоторые исследователи касались этой темы. История исследований мотива в мировом масштабе же восходит к еще более раннему периоду. Статья «Миф о непорочном зачатии», написанная 100 лет назад французским исследователем П. Лафаргом, исследовавшим мотивы чудесного рождения, вызвала большой интерес. П. Лафарг, направив внимание на свою напечатанную в более ранний период в журнале «Таймс» статью «Миф об Адаме и Еве», подтверждает изучение во время исследования известного библейского мифа с помощью существовавших в первобытном обществе поверий. Автор заявляет, что исследовал этим способом и непорочное зачатие-девственную беременность, являющееся формой чудесного рождения. (Lafarg, 1937: 136). (Отметим, что нами были изучены некоторые тексты, которые описывают этот мотив и в азербайджанском фольклоре (например, сказки «Синий бисер» (SAF, 2008; 225); «Отрубленная голова» (SAF, 2008:165), «Сухой череп» (SAF, 2008:179) и др.). По словам ученого, этот миф широко распространен у всех народов мира. Несмотря на отсутствие мужа, три римские богини – Юнона (гр.Гера), Минерва (гр.Афина) и Диана (гр.Артемидея) несколько раз становились матерями. В древние времена понятие девственности в Гре-

ции не несло сегодняшней смысловой нагрузки, просто сына незамужней женщины называли «партениас» (сын девы, т.е. сын девственницы). Но со временем девственница-мать обрела в мифах образность и стала осмысливаться как материнство без содействия мужчины (Lafarg, 1937: 136-138). П. Лафарг в своей статье намекнул и на не названную теорию патогенеза. Эта теория включает в себя верования о рождении женской ребенка без участия мужчины (явление непорочного зачатия).

Эксперимент

В качестве одного из первых источников, где упоминается мотив чудесного рождения, в центре внимания находится «Указатель сказочных типов» (УСТ) Томпсона, отражающий в себе примерно 45.000 фольклорных мотивов (Thomson, 1955-1958). Составленный американским фольклористом Стисом Томсоном каталог впервые был издан в 1922-36 гг., а во второй раз в усовершенствованной форме – в 1955-58 гг. А.Дандес пишет об этом каталоге мотивов: «УСЗ представляет собой самый ценный источник для анализа и исследований ученых» (Karsdorp, 2015: 37-52). При подготовке данного каталога были выслушаны фольклорные тексты народов, живущих на огромной территории от маленьких селений Калифорнии до островов Кораллового моря (Австралия), отмечены названия более 550 жилых населенных пунктов. Во время исследования мы рассмотрели цифровую версию (Thomson, 1955-1958), основывающуюся на индексированных в 1955-58 гг. 45.000 фольклорных мотивах, заново разработанную на бумаге и расширенную. Упоминание о чудесном рождении можно найти в разделе T-Sex под заголовком «Conception and birth» («Зачатие и рождение»). 540-ой полузаголовок раздела носит название «Miraculous birth», что в переводе с

английского языка на русский означает «чудесное рождение». Но и сам подзаголовок, делясь на следующие полузаголовки, дает знания о различных видах. Согласно разделу, представленному под заголовком «Miraclouse conception» (чудесное зачатие), поеданием различных фруктов (яблока, манго, апельсина, лимона, персика), овощей (моркови, шпината), различных растений и цветов, животных (червяков, вшей), рыб, продуктов (яиц), лекарств и т.д., проглатыванием бисера и жемчуга, поглощением солнечного и лунного света в материнском теле может возникнуть беременность. А такие мотивы, как необычное рождение святых, рождение из разных частей человеческого тела; рождение из крови, рождение из сгустка крови, сотворение святым мальчика из кровавого сгустка; рождение из раны; рождение из раны на теле отца: рождение ребенка из вонзившейся в руку или ногу занозы, рождение из слез, рождение из головы мужчины; рождение изо рта, рождение из бедра мужчины, рождение из руки, рождение из глаза, рождение из секреторных желез тела, рождение из слюны, рождение из носовой кости..., рождение из дерева и различных фруктов (апельсинов, дынь), рождение из воды, камня, земли, рождение от невинного и т.д. и т.п., отражая исключительно момент рождения, были представлены под заголовком «Miraclouse birth» (Thomson, 1955-1958).

Обратив внимание на один нюанс, не сложно понять, что не только заглавье Miraclouse birth, входящее в составленный Томсоном раздел T-Sex, отражает признаки чудесного рождения. Еще и мотивы, составленные под полузаголовком «Miraclouse conteption» (чудесное зачатие), относящиеся к заглавью «Conception and birth», непосредственно связаны с чудесным рождением. УСТ, включая и T-Sex, состоит из 23 разделов, обозначенных от А до Z. Присмотревшись, становится ясно, что кроме основных вариантов, и в других частях можно найти образцы определенного мотива. Например, эпизоды, связанные с «Miraclouse birth», который мы взяли в качестве основного варианта, можем найти и среди образцов, входящих в разделы А- Mithological (мифологический), В- Animal (животный).

УСТ не только является богатым источником информации об отдельных видах мотива чудесного рождения, но и дает возможность определения географических регионов с преобладанием упомянутых мотивов. Но здесь надо не упустить из виду некий нюанс. Среди стран, к которым относятся мотивы каталога УСТ, имя Азербайджана не встречается. Допустим, что в годы со-

ставления и издания каталога (даже в годы переработки) наша республика не существовала в качестве независимого государства, но в документах признавалась в качестве большой территории – автономной республикой. А в качестве обоснования тюркских мифологических сюжетов среди 45.000 мотивов используется очень мало, всего 3-4 раза. Во время исследования выяснили, что большинство мотивов, распространенных в национальном фольклоре, идентичны мотивам в каталоге УСТ. Следовательно, хотя объявление о создании каталога, включающего в себя сказки, легенды, предания и пр. всех народов мира и выглядит логичным, претензии в полной мере не были обеспечены. Несмотря на эти недостатки, полагаем, что изучение мотива чудесного рождения велось также и Томсоном.

При рассмотрении каталога становится понятно, что представления о чудесном рождении делятся на 2 части:

1. Miraclouse conception (чудесное зачатие)
2. Miraclouse birth (чудесное рождение)

Чудесное оплодотворение и чудесное рождение означает изучение нашей темы с двух близких другу аспектов. Русский фольклорист В.Пропп, выказывая отношение к данному вопросу, учел каждый из аспектов, постарался основной анализ провести над первой частью. В своей статье «Чудесное рождение» он высказал отношение следующим образом: в первобытных обществах вера в зачатие без участия мужского пола была широко распространена. Можно прийти к выводу о том, что роль мужчины в зачатии понималась далеко не всегда. Творцом потомства полагалась лишь женщина. И подобное представление тесно связано с матриархатом. Понимание роли отцовства возникло позднее (Propp, 1976: 207). Очень любопытны противоречивые взгляды двух ученых об осознании рождения. Так, Д.К.Зеленин писал: «мысль о полном неведении про участие мужчины в акте зачатия бессмысленно относят даже ко многим первобытным племенам. (Zelenin, 1936: 365). А Рейнштейн, наоборот, к этой идее относится критически и подчеркивает, что причинная связь между половым общением и зачатием для исторического человека долгое время оставалось неизвестным. Конечно, со временем, по мере роста уровня мировоззрения людей, становятся известны истинные причины рождения. Несмотря на известность этих причин, продолжается и вера в зачатие вне полового контакта. В. Пропп полагает, что на самой ранней, первобытной ступени человечества «чудесное» рождение от-

носили ко всем (Propp, 1976: 207). А согласно религии ряда народов, чудесным образом родились лишь первые люди, поскольку первые люди родиться не могли. Первые люди были сотворены Господом и затем ими были порождены все остальные люди (Propp, 1976: 232). Сюда входят и предания об Адаме и Еве. Во время исследования мы выяснили, что среди азербайджанских фольклорных текстов также есть мифы о первых людях. Для сведения скажем, что по данному вопросу мы предоставили обширную информацию в статье «Исторические корни чудесного рождения». В той статье особо подчеркнута, что в нашем фольклоре мифы о первых людях связаны с Адамом и Евой. Следовательно, как у народов мира, и в азербайджанском фольклоре история чудесного рождения восходит к мифам о первых людях. А это условно было названо мотивом символического рождения (Mammadova: 2017). Правда, в таком случае рождение никогда не происходило от человеческой пары (Propp, 1976: 235). Отметим, что в последующий период развития мотив Бога-творца стал менять свой вид. Согласно поверьям, чудесное рождение может произойти без участия мужского пола либо с помощью данного дервишами волшебного яблока, либо с помощью благопожелания, благословения, пожертвования у человеческой пары, или же магическим воздействием съеденного, проглоченного средства и мгновенного воздействия природных сил – солнечного света, сильной молнии. Последние две причины, будучи связаны с чудесным рождением, представляют собой этап непорочного зачатия, являвшегося предыдущим этапом. Русский фольклорист В.М.Жирмунский тоже выступил со статьей, посвященной рождению героя в результате непорочного зачатия. Идея, звучащая в статье, заключается в том, что мотив чудесного зачатия и чудесного рождения широко распространено в мифах, сказках и эпосах. Он отметил, что если опираться на архаические факты, это связано с партеногенезисом, где роль женщины в рождении выдвинута на передний план; герой рождается в результате поедания его матерью волшебного яблока или же питья волшебной воды, даже запах цветка, солнечный луч, дождь, ветер могут стать причиной беременности. Согласно взглядам Жирмунского, эти поверья в народном творчестве впоследствии утратили оригинальное мифологическое содержание в результате развития общества. По версии ученого, в Средней Азии и на Среднем Востоке среди тюркских, арабских и персидских волшебных сказок этот мотив широко рас-

пространившись, отражал просьбу о ребенке жаждущих детей пожилых родителей у Аллаха или же иных чудесных существ. В отличие от Проппа, Жирмунский, проведя исследования над фольклорными текстами тюркоязычных народов, выявил локальные особенности мотива рождения. Автор ознакомился с героическими эпосами сибирских народов – алтайцев, шоров, хакасов и пр., эпосами «Алпамыш», «Манас» и «Деде Коркут». Фольклорист указал, что в присутствующих тюркским народам сказках мотив чудесного рождения воспроизводится в своеобразной форме; изображаются обычно пожилые, бездетные родители, они, обращаясь к Богу, в пожилом возрасте обретают ребенка. Отметим, что при подготовке статьи Журминский поработал над текстами, привел примеры из народных сказок алтайцев, шоров, хакасов, эпосами «Алпамыш», «Манас», «Кобланды-батыр», «Саин-батыр» и др. (Jirmunskiy, 1974:228).

В азербайджанской фольклористике семантику чудесного рождения рассматривали многие ученые. М.Г.Тахмасиб, поделив сюжет любовных эпосов на 4 стадии, 1-ый назвал необычным чудесным рождением героя, подчеркнул широкое распространение данного мотива в большинстве народов мира, в том числе и тюркской народной традиции; и в наших сказках, являющихся продуктом первичного воображения, часто встречается чудесное рождение (Tahmasib, 2010: 226).

Ф. Баят, проводя исследование о вариантах мотивов Огузнаме, обратил внимание на мотивы о выросших без отца героях. Указал, что в героических эпосах и рыцарских преданиях рождение героев без отца полностью адекватно рождению пророков в мусульманской культуре. Если пророки, хотели спасти мир призывом людей к религии, вере, дети богов и завоеватели осуществляли эту миссию мечом. В эпосах мотив сына божьего указывается рядом символических атрибутов. Рожденные от света, дерева, серого волка, Луны, горы и пр. обычно выполняют эту функцию. По мнению ученого, чудесное рождение в сказках представляет собой трансформированный мотив сына Бога (Bayat, 1993: 13). Например, в народной сказке «Тапдыг» нашел свое отражение мотив рождения от дневного света: желающему сына купцу Сулейману достался ребенок от дневного света (SAF, 2006: 3). Выяснили, что этот вариант чудесного рождения носит интернациональный характер; в УСТ закодировано под номером T521 (conception from sunlight – зачатие от солнечного луча) (Thomson,

1955-1958). А.Аскер указывает на то, что в сказке «Тапдыг» отец героя див Туфан является богом молнии. То, что див Туфан является богом молнии, видно из некоторых его атрибутов. Когда див Туфан крадет Гамар-ханум, гремит гром, сверкает молния. Сброшенный с небес как сын Бога Тапдыг обладает необычным голосом – рыком... вообще, в эпическом тексте атрибут рыка идентифицируется с громом небесным, связанным с богом молнии (Askar, 1992: 85). Ф.Баят статьей под заголовком «Мотивы огузнаме в тюркской эпической традиции» постарался исследовать именно мотив чудесного рождения на основе эпоса «Огуз Каган». Автор в указанной статье охарактеризовал наличие карих глаз, синего лица, красного рта у только что рожденного ребенка, один раз покормившись материнским молоком, евшего сырое мясо тем, что он является сыном бога: Мифологическая семантика связанного с мотивом «сын бога» однократное вскармливание молоком осталась и в ряде древних тюркских эпосов. В якутских, хакасских, тувинских эпосах рожденные из горы, камня, дерева дети сразу после рождения встают и ходят, став сформировавшимися героем, выполняют божественную миссию. Это явление адекватно поеданию не вскормленным молоком героем сырого мяса. Поскольку в архаических эпосах, как правило, герой является первочеловеком, сыном Бога, его рождение очень часто происходит без участия отца и матери (Bayat, 1993: 15).

Исследовавший мотив чудесного рождения при подготовке терминологии тюркской мифологии Дж. Бейдили также внимание направил на представления о первых людях: этот мотив берет свои истоки из древних религиозно-мифологических взглядов, кроме того, представлений о сотворении первых людей, а также реинкарнации. Те воззрения, к которым обратились женщины для спасения от бесплодия, первобытные магические способы, которые жили и в дальнейшем в виде поверий о возможности забеременеть написанием на скалах, ночевкой у воды, переходом через реку и т.д. Согласно написанному автором, в тюркской мифологии можно встретить ряд образов необычного сотворения, которые представляют собой героев, рожденных от женитьбы на волчице, из дерева, градины и пр. Эти существа, чудесным образом появившиеся на свет, часто становятся древними предками, вождами (Beydili, 2003: 275). Ясно, что мифические представления о необычном появлении на свет человека со временем перешаг-

нули в сказку, изобразились несколько иначе, однако не отделились от своей древней семантики. И Дж. Бейдили особо подчеркивал приход некоторых эпизодов, выявленных в наших сказках, из мира мифов: герои, рожденные от частицы пены, слюны дервиша, колдуна, от листочка, поедания яблока (граната), одного дыхания или же попавшей в материнское лоно пыли сухого черепа, были из мира мифов, из-за чего обладали качествами ежеминутно, ежедневно расти и т.д. (Beydili, 2003: 275).

Подготовивший сюжетный указатель азербайджанских сказок И.Рустамзаде, наряду с многими мотивами, внимательно рассматривает и мотив чудесного рождения. Угол зрения И.Рустамзаде несколько отличный; при характеристике богатырских черт героя мотив чудесного рождения полагает одним из основных мотивов: богатырские черты героя впервые проявляются в его детстве. Этот этап включает в себя необычное оплодотворение, необычное рождение, обретение речи и умения ходить с ранних лет, дача имени и ранние героические эпосы (Rustamzade, 2013: 41). В качестве информации сообщим, что мотив необычного оплодотворения нашёл свое образное отображение в следующих азербайджанских сказках: в сказке «Синий бисер» (SAF, 2007: 225) от проглоченного бисера, в сказке «Отрубленная голова» (SAF, 2008: 165) от пыли сухого черепа, в сказке «Плешивый Гасан» (SAF, 2008: 81) от птичьего яйца, в сказке «Джейран» (Azerbaijani, 1976: 43) съеденного мяса джейрана, в сказке «Рейхан» (Askar, 1992: 71) от воды из лужицы и т.д. возникает беременность.

Мотив чудесного рождения находился и в центре внимания проведенного исследования над сказками О.Алиева. По мнению ученого, утверждающего о важной роли Солнца (огня), воды, земли в появлении на свет чудесных героев в наших сказках и эпосах, в мифологических верованиях все это было первичным, священным. Поэтому О.Алиев справедливо направил внимание на мифы о первых людях. О.Алиев сосредотачивает мысль еще на одной черте мотива чудесного рождения, характерной для азербайджанского фольклора – мотиве рождения на основе благопожелания, пожертвования. Подчеркивает претворение в нескольких частях «Книги отца Коркута» в жизнь желания жаждущих ребенка родителей осуществлением пожертвования и благие дела (Aliyev, 2001: 18).

В ходе исследования и мы смогли прояснить следы мотива чудесного рождения в эпосе

«Отец Коркут». Наблюдаем обустройство доминантности на таких взаимосвязанных вопросах, как благословение, благопожелания, пожертвования, благотворительность и др. Всего лишь в двух частях – «Сказание о Бугач-джане, сыне Дерсе-хана» и «Сказание о Бамсы Бейреке, сыне Байбёрё» – герои, говоря языком эпоса, рождаются благопожеланием кого-то. А в части «Сказание о пленении сына Газан хана Уруз-бека», хотя и не описан мотив рождения, предполагаем ниспослание главного героя родителям из-за их просьб, оказания ими щедрых деяний из стихотворного отрывка, произнесенного матерью:

... Милостно подала дервишам в черном одеянии
Осмотревшись вокруг себя позаботился о соседе
Ждущим и обижающимся, нищим еды подала
Видя голодного, кормила, видя нагого – одевала
Мольбой единственного сына едва обрела
(книга «Отец Коркут», 1988: 171).

И фольклорист Р.Алиев, изучая мифические воззрения в сказках, коснулся чудесного характера мотива рождения. Он назвал рожденных чудесным образом в азербайджанском фольклоре героев героями с необычным началом. Автор, особо подчеркнул малое изучение в национальном фольклоре, несмотря на системное изложение данного мотива в русской и иной мировой фольклористике (Aliyev, 1992: 50). По мнению автора, народ верил, что в борьбе с черными силами ему могут помочь лишь герои, порожденные от такого начала. Наблюдения показывают, что начала происходят преимущественно с помощью яблока (растение), головы или же отрубленной головы (земля), джейрана (земля). В чем причина веры в необычную силу этих начал? Не осознающий в достаточной степени сущность отношений мужчины и женщины древний человек волей-неволей отдавал предпочтение этим элементам, роль эмбриона в биологическом смысле видел в растении, земле и воде. А связь растений и земли, воды с плодородием в сознании находящихся в контакте с ними людей стала причиной начала процесса обретения статуса священного. Причина заключается в том, что еще в ранние периоды осознания жизни наблюдалось отмирание растений, деревьев в связи со сменой сезонов, оживление природы, новое начало всего при приходе весны. Р.Алиев подчеркнул возникновение непроизвольно мысли о том, что растения, вода и земля чудесны, и они могут выступить в роли первичных родителей (Aliyev, 1992: 51).

Р. Кафарлы, рассматривая особенности волшебной сказки, чудесное рождение считал первичным элементом поэтики волшебной сказки. То есть, в сказках, где сюжетные элементы имеют ступенчатую и неизменную структуру, на первой ступени идет рождение. Образное изображение рождения таково: Существует сказочный вариант мира, в котором нет никого, кроме Аллаха. Рождение живущих там тоже необычно. Герой появляется на свет разными способами (Творец в облике дервиша встречается с его родителями, дав им поесть яблоко, или же дав попробовать женщине слюну, размещает зародыш ребенка в материнском лоне) (Gafarli, 2002: 237).

Герой, чудесным образом оказавшись в материнском лоне в известных всем местах – дворце, сельской хижине и городском доме, появляется на свет в обычном порядке, т.е. через 9 месяцев, 9 часов, 9 минут. Ссылаясь на сказки, автор пишет, что рожденный на свет необычным образом герой демонстрирует большую искусность в охоте, или же в результате случайности спасает народ от какой-то беды, при встрече с врагом не бежит, сражается и побеждает (Gafarli, 2002: 239).

Результаты и обсуждение

По мнению связывающего этот мотив с мифом о близнецах автора, в первую очередь мотив рождения детей от волшебного яблока с мифом о близнецах связывает то, что дети (два или три мальчика, или же мальчик и девушка), хотя и являются детьми разных родителей, их сакральный «родитель» один и тот же. Порождение от волшебного яблока проявляется как источник необычных качеств героев (Kazimoglu, 2011: 18).

С.Рзасой при разработке структуры мотива рождения внес ясность в некоторые вопросы. Мотив бездетности, изображенный до рождения, в соответствии с космогонической структурой модели эпико-мифологического мира расценил как один из признаков хаоса (Rzasoy, 2015: 51). Согласно выдвинутой идее, в огузском сознании отсутствие сыновей и дочерей, то есть бездетность, воспринимается как божье проклятие. В соответствии с этим, и рождение ребенка считается божьим благословением (Rzasoy, 2015: 58). С.Рзасой, рассматривая детали мотива рождения в азербайджанских эпосах, отмечает, что во имя Аллаха приносится в жертву много животных, жертвуется одежда, деньги, в итоге Аллах принимая жертву, дает ребенка (Rzasoy, 2015: 62).

Заключение

Н. Курбанов, высказывая отношения к чудесному рождению героя, проявляющего себя на уровне мотива в эпических текстах, пишет, что этот мотив на самом деле является повторением существующих в мифах о сотворении тезиса о появлении первочеловека или же культурного героя. Согласно статье, в которой раскрывается мифологическая сущность чудесного рождения, так как сами эпические тексты целиком вызваны мифологическо-космогоническим со-

знанием идейно-содержательно повторяют его (Gurbanov, 2008: 126). Ф.Касумова подтвердила переход в эпической трансформации мотива чудесного рождения из мифов и легенд в фольклорные произведения. Например, обратилась к среднеазиатскому эпосу «Кероглы» и отметила, что в узбекском варианте – «Гёроглы» – герой рождается у мертвой женщины в могиле. А упомянутый вариант при обсуждении чудесного рождения считается одним из основных образцов в эпической трансформации, относящихся к этому мотиву (Gasimova, 2012: 143).

Литература

- Азербайджанские сказки. – Баку: Гянджлик, 1976. – 267 с.
 Свод Азербайджанского фольклора. – часть I- IX. – Баку, Сада, 2006-2008. – 400 с.
 Лафарг П. Религия и капитал. Миф о непорочном зачатии. – Москва: Огиз, 1937. – 232 с.
 Tompson S. Motife-index og folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and lokal legends. Revised and enlarged edition. – Bloomington: Indiana University Press, 1955-1958. – (<https://sites/ualberta.ca>)
 Karsdorp F., Meulen M., Meder T., Bosch A. MOMFER: A Search engine of Tompson s motife-index of folk literature. – «Folklore» (Journal). – № 126 14 may. – 2015. Published online: 20 April 2015, <https://dx.doi.org/10.1080/0015587X.2015.1006954>, 37-52 s.
 Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Мотив чудесного рождения. – Москва: Наука, 1976. – 325 с.
 Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. – Москва, 1936. – 436 с.
 Жирмунский В.М. Избранные труды. Тюрский героический эпос. – Ленинград: Наука, 1974. – 723 с.
 Тахмасиб М.Г. Избранные труды. – Том I. – Баку: Мутарджим, 2010. – 481 с.
 Баят Ф. Огузская эпическая традиция и дастан «Огуз Каган». – Баку: Сабах, 1993. – 194 с.
 Аскер А. Герой в Азербайджанских волшебных сказках: своеобразие и истоки. – диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Баку, 1992. – 118 с.
 Бейдили Дж. Тюрский мифологический словарь. – Баку: Наука, 2003. – 418 с.
 Рустамзаде И. Сюжетный указатель азербайджанских сказок. – Баку: Наука и образование, 2013. – 368 с.
 Алиев О. Поэтика азербайджанских сказок. – Баку: Сада, 2001. – 192 с.
 Книга моего Деда Коркута / Составители Ф.Зейналов и С.Ализаде. – Баку: Язычи, 1988. – 265 с.
 Алиев Р. Мифические взгляды в Азербайджанских сказках. – Баку, Наука, 1992. – 118 с.
 Кафарлы Р. Миф, легенда, сказка и эпос (межжанровая связь в устной эпической традиции). – Баку: АГПУ, 2002. – 758 с.
 Кязьмоглы М. Раздвоение образа в фольклоре. – Баку: Наука, 2011. – 228 с.
 Рзасой С. Архетип шамана-героя в Азербайджанских дастанах. – Баку: Наука и образование, 2015. – 436 с.
 Курбанов Н. Мотив чудесного рождения героя наблюдаемый в эпическом фольклоре // Журнал «Деде Коркут», IV книга. – Баку: Нурлан, 2008. – 204 с.
 Касумова Ф. Проблема культурного героя в тюркской мифологии. – Баку: Наука и образование, 2012. – 164 с.
 Мамедова Х. Исторические корни мотива чудесного рождения (связь рождения со стихией земли) // Журнал «Деде Коркут», II книга. – Баку: Наука и образование, 2017. – 206 с.

References

- Azerbaijanskiye (1976) skazki [Azerbaijani tales]. Baku: Ganjlik, 267 p. (In Azerbaijani)
 Asker A. (1992). Geroy v Azerbajjanskih volshebnyh skazkah: svoeobrazije i istoki [Hero in Azerbaijan magic fairy tales: identity and origins]. Baku, 118 p. (In Azerbaijani)
 Aliyev O. (2001). Poetika Azerbajjanskih skazok [Poetics of Azerbaijan fairy tales]. Baku: Sada, 192 p. (In Azerbaijani)
 Aliyev R. (1992). Mificheskiye vzglyady v azerbajjanskih skazkah [Mythical views in Azerbaijan fairy tales]. Baku: Nauka, 118 p. (In Azerbaijani)
 Bayat F. (1993). Oguskaya epicheskaya tradisiya i dastan «Oguz hagan» [Oguz epic tradition and dastan «Oguz Kagan»]. Baku: Sabah, 194 p. (In Azerbaijani)
 Beydili J. (2003). Tyurkskiy mifologicheskiy slovar [Turkic mythological dictionary]. Baku: Nauka. 418 p. (In Azerbaijani)
 Jirmunskiy V.M. (1974). Izbranniye trudi. Tyurkskiy geroicheskiy epos [Chosen works. Turkic heroic epos]. Leningrad: Nauka. 723 p. (in Russian)

- Zelenin D.K. (1936). Kult ongonov v Sibiri [Cult of ongons in Siberia]. Moscow, 436 p. (in Russian)
- Gasimova F. (2012). Problema kulturnogo geroya v tyurkskoy mifologii [The Problem of Cultural Hero in Turkic Mythology]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 164 p. (In Azerbaijani)
- Gafarli R.(2002). Mif, legenda, skazka i epos (mejjanrovaya svyaz v ustnoy epicheskoy traditsii) [Myth, legend, fairy tale and epic (intergenerational connection in oral epic tradition)]. Baku, AGPU, 758 p. (In Azerbaijani)
- Gurbanov N. (2008). Motiv chudesnogo rojdeniya geroya nablyudaemoy v epicheskom folklore [Motif of wonderful birth of hero observed in epic folklore]. journal «Dede Korkut», IV book, Baku: Nurlan, 204 p. (In Azerbaijani)
- Kniga moego Deda Korkuta (1988). [The book of Dede Gorgud]. Baku: Yazichi, 265 p. (In Azerbaijani)
- Kazimoglu M. (2011). Razdvoeniye obraza v folklore [Bifurcation of the image in folklore]. Baku: Nauka, 228 p. (In Azerbaijani)
- Karsdorp F., Meulen M., Meder T., Bosch A. (2015) MOMFER: A Search engine of Tompson s motife-index of folk literature. «Folklore»(Journal), № 126. 14 may, 2015. Published online: 20 April 2015, <https://dx.doi.org/10.1080/0015587X.2015.1006954>, 37-52 p. (In English)
- Lafarg P. (1937). Religiya i kapital. Mif o neporochnom zachatii [Religion and capital. Myth of Immaculate Conception]. Moscow: Oгиз, 232 p. (In Russian)
- Mammadova Kh. (2017). Istoricheskiye korni motiva chudesnogo rojdeniya (svyaz rojdeniya so srihiyey zemli) [Historical roots of the motive of a wonderful birth (connection of birth with elements of the earth)]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 206 p. (In Azerbaijani)
- Propp V.Y. (1976). Folklor i deystvitelnost. Motiv chudesnogo rojdeniya [Folklore and reality. Motive of the wonderful birth]. Moscow: Nauka, 325 p. (In Russian)
- Rustamzade I. (2013). Sjujetniy ukazatel Azerbajjanskih skazok [Story index of Azerbaijani fairy tales]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 368 p. (In Azerbaijani)
- Rzasoy S. (2015). Arhetip shamana-geroya v Azerbajjanskih dastanah [Archetype of shaman hero in Azerbaijan dastans]. Baku: Nauka i obrazovaniye, 436 p. (In Azerbaijani)
- Svod Azerbajjanskogo folklor – SAF (2006-2008) [Arch of the Azerbaijani folklore]. part I, IX. Baku: Sada, 400 p. (In Azerbaijani)
- Tahmasib M.H. (2010). Izbranniye trudi [Chosen works]. part I, Baku: Mutarjim, 481 p. (In Azerbaijani)
- Tompson S. (1955-1958). Motife-index og folk-literature: a classification of narrative elementsin folktales, ballads, myths, fables, mediaeval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and lokal legends. Revised and enlarged edition. Bloomington: Indiana University Press, 1955-1958. <https://sites.ualberta.ca> (In English)